

— Не угадала?

Линь Юнь погрузилась в глубокое недоумение, ведь она решительно не могла вспомнить, чем еще могла провиниться перед Линь Еци.

— Я так и знала, что ты не догадаешься. С твоими-то куриными мозгами, боюсь, ты и за всю жизнь не сообразишь.

Линь Еци больно щелкнула Линь Юнь по лбу.

От неожиданного удара Линь Юнь резко откинулась назад и повалилась на пол.

— Но я правда не понимаю, чем именно тебя оскорбила.

— Дам подсказку: вспомни караоке.

— Караоке?

Неужели это было так давно?

Линь Юнь никак не ожидала, что речь пойдет о событиях прошлых выходных, еще до того, как Линь Еци применила к ней силу.

— Сразу после моей стычки с молодым господином из семьи Шэнь, может, я и высказалась резковато, но ты посмела огрызнуться на меня!

— А! Так вот оно что?!

Воспоминания о том дне всплыли в памяти с пугающей четкостью. Тогда Линь Юнь, не понимая жестокости Линь Еци, действительно сорвалась и надерзила ей.

— Неужели ты избила меня только из-за этого...

Линь Юнь отчетливо помнила, что при первой же встрече после того случая — всего несколько дней назад — Линь Еци набросилась на нее.

— Нет, я просто хотела свести с тобой счеты в тот же день, но ты, не зная страха, начала орать на меня.

— Ты моя игрушка, и должна усвоить: больше всего я ненавижу, когда на меня кричат.

Тон Линь Еци стал серьезным, и каждое слово врезалось Линь Юнь в память.

— Но не до такой же степени, чтобы бить меня... Да еще и так жестоко пинать.

Для Линь Юнь та ситуация напоминала охоту хорька на цыпленка: она была той самой беспомощной жертвой, с которой расправились играючи.

— Я действительно была несдержанна... У меня психологическая травма, связанная с криком. Порой я просто теряю контроль над собой.

— Прости...

Фэн Аотянь извинилась еще раз! И в ее голосе прозвучало искреннее раскаяние.

Услышав это, Линь Юнь поняла: в этот раз встреча точно пройдет без опасностей! Пока Линь Еци считает ее человеком, все будет в порядке.

Хе-хе.

Линь Юнь почувствовала, как ее внезапно обхватили, и в следующее мгновение она уже была прижата к коленям Линь Еци.

— ?

— Нужно наказать плохую девочку, которая не умеет держать себя в руках.

Линь Юнь почувствовала, как подол платья задрался, а следом...

— Хлоп!

— Это просто кара небесная!

После недолгой экзекуции, напоминающей наказание ребенка взрослым, они расстались у школьных ворот.

Линь Юнь села в роскошный автомобиль и, обернувшись, посмотрела в заднее стекло: Линь Еци уже уезжала на мотоцикле.

Но стоило ей вернуться в дом семьи Линь...

— Линь Юнь, сесть!

Едва Линь Юнь попалась на глаза Лю Яньжань, та сразу же прикрикнула на нее.

Девушка послушно подошла к дивану и присела рядом с матерью.

— Слышала, ты провела ночь у той девчонки из боковой ветви семьи Линь?

Выражение лица Лю Яньжань было суровым, и разговор грозил превратиться в нотацию.

— Да... Но, мама, сестра Линь Еци очень добра ко мне! Она готовила мне еду и даже помогала с уроками!

Линь Юнь специально добавила к имени Линь Еци ласковое обращение сестра и поспешила рассказать о ее заботе.

Услышав это, гнев Лю Яньжань заметно поутих.

— И все же, Юнь-Юнь, я запрещаю тебе ночевать у нее еще раз.

— Почему?

Тон Лю Яньжань стал гораздо мягче, и Линь Юнь набралась смелости задать вопрос.

— Ты наверняка была с ней в трущобах. Сама видела — это не место для такой барышни, как ты.

Линь Юнь не могла не усмехнуться про себя: причина, по которой там нельзя находиться, заключалась вовсе не в опасности, а в том, что она — барышня из высшего общества. Это звучало так же абсурдно, как утверждение, что обычный человек, пьющий дорогое вино, ведет себя неестественно.

Впрочем, спорить с матерью она не решилась — если та разозлится, хорошего ждать не стоит.

— Но сестра Линь Еци собирается съехать из трущоб и жить отдельно.

— Она переезжает из трущоб?

Эта новость неожиданно заинтересовала Лю Яньжань.

В представлении матери, боковая ветвь семьи Линь была настолько бедна, что не имела шансов подняться, а тут вдруг у Линь Еци нашлись средства на самостоятельный переезд.

— Да, говорят, она сняла небольшую квартиру рядом со школой. Я даже помогала ей упаковывать вещи.

— Ну надо же... Сама зарабатывает на учебу, а теперь еще и квартиру снимает. Упорная девчонка.

— Но, Линь Юнь, даже так — не смей слишком сближаться с ней, слышишь?

— Но, мама... Сестра уже согласилась помогать мне с дополнительными занятиями некоторое время. Если так пойдет, я точно подтяну успеваемость.

Линь Юнь продолжала вежливо настаивать на своем. С того дня, как она пережила вчерашние события, ей стало проще общаться с Линь Еци, а чувство постоянной угрозы заметно притупилось.

— Прошу тебя, мама, посмотри, скоро же выпускные экзамены.

— Сестра Линь Еци объясняет все так доходчиво, я вчера столько всего выучила.

Заметив колебания матери, Линь Юнь зашла со спины и начала разминать ей плечи.

Она старалась изо всех сил довольно долго, прежде чем лицо Лю Яньжань окончательно разгладилось.

— В учебе толку мало, а вот плечи разминаешь неплохо.

— Ведь это я для тебя стараюсь, мама, поэтому, конечно, вкладываю всю душу.

Линь Юнь действительно делала это мастерски — сказывалась практика «обучения» у самой Линь Еци, правда, тогда она разминала ей ноги.

— Ладно. Но при условии, что ты не будешь иметь никаких дел с родителями Линь Еци. Только так я позволю вам общаться.

На самом деле Лю Яньжань давно заподозрила неладное. Сегодняшняя Линь Юнь вела себя слишком странно: во-первых, была непривычно обходительна, а во-вторых, еще никогда не проявляла такой настойчивости в вопросах общения с кем-либо.

Как мать, она не могла отказать дочери, которая приложила столько усилий, даже несмотря на то, что их отношения в последнее время были натянутыми.

— Ура! Спасибо, мама, ты самая лучшая! Хи-хи!

Получив согласие, Линь Юнь немедленно отпустила плечи матери, подхватила сумку и помчалась на второй этаж.

— Ну надо же... Эта девчонка, воспользовалась мной и была такова.

Лю Яньжань вдруг почувствовала, что такая близость с дочерью — это не так уж плохо.

Однако ради процветания семьи ее дочь обязана вести себя безупречно, иметь широкий круг знакомств и в будущем заключить брак с наследником другого влиятельного клана, чтобы укрепить их позиции в бизнесе.

Сама Лю Яньжань поступила так же: она принесла в семью Линь капитал семьи Лю, благодаря чему их нынешнее коммерческое влияние стало столь велико.

Лю Яньжань всегда считала, что ее дочь добьется успеха, только если пойдет по ее стопам.

Точно так же, как она сама когда-то...

<http://bllate.org/book/21493/2200952>